«О текущем моменте» № 3 (119), апрель 2015 года

О будущем: мечтайте праведно с Любовью…

Предлагаемая вниманию читателя записка продолжает тему аналитической записки «К 70-летию Великой Победы: освободиться от власти иллюзий!» из серии «О текущем моменте» № 2 (118) (март 2015 г.). Названная записка была посвящена оценке прошлого — предъистории, истории и последействиям второй мировой войны XX века. Предлагаемая записка посвящена проблематике разрядки потенциала ещё более кошмарных войн в будущем.

А вслед героям и вождям
Крадётся хищник стаей жадной,
Чтоб мощь России неоглядной
Размыкать и продать врагам:

Сгноить её пшеницы груды,
Её бесчестить небеса,
Пожрать богатства, сжечь леса
И высосать моря и руды.

I

В качестве эпиграфа взят фрагмент стихотворения Максимилиана Волошина «Гражданская война», датированного 22.11.1919 г., потому, что:

- Глобальная политика, преследующая неправедные цели в отношении человечества в целом и в отношении каждого из регионов планеты без исключения, может проводиться в жизнь разными способами — путём организации агрессии извне, путём организации внутренней смуты, перетекающей в более или менее продолжительную гражданскую войну, а также — «мирными» средствами, т.е. путём модификации культуры жертв агрессии так, чтобы модифицированная культура служила решению задач агрессора. В общем, глобальная политика может осуществляться посредством всего, что относится к обобщённым средствам управления / оружия всех шести приоритетов[1].
- Суть и одна из целей исторически сложившейся глобальной политики описана М.Волошиным в упомянутом стихотворении вполне адекватно.

Глобализация — процесс объективный, но концепция глобализации, реализуемая в глобальной политике, порождение субъективизма, который может быть: праведным или осатанелым (в том числе и безразличным к проблематике Добра и Зла, что является одной из разновидностей осатанелости).

Доминирующая на протяжении нескольких тысячелетий концепция глобализации — библейский проект скупки мира со всеми его обитателями

[1] См. работу ВП СССР «Мёртвая вода».

на основе иудейской надгосударственной монополии на ростовщичество и уничтожения всех, кто в него не вписывается и ему противится. В наши дни «Евросоюз-2», США и «Запад в целом», раздавленные библейским проектом в его либерально-буржуазной (интернацистской) и нацистских версиях, продолжают работать на его продвижение в неподконтрольные хозяевам и заправилам проекта регионы планеты: прежде всего, в Россию (где политически активна их периферия, которой свойственны либеральный способ недомыслия и неадекватные анти-«конспирологические» предубеждения в отношении своих хозяев и кураторов и «конспирологические» предубеждения в отношении своих противников) и в страны исторически сложившегося ислама в его суннитских и шиитских версиях.

И одна из задач для заправил и кураторов библейского проекта — окончательное решение так называемого «Русского вопроса» в смысле ликвидации Русской многонациональной цивилизации как носительницы Русского духа и специфических идеалов и средств — *потенциально глобального* — цивилизационного строительства, не позволяющих завершить библейский проект приемлемым для его хозяев и кураторов способом. Чем более всего страшна для Запада Русская цивилизация? — Русской культурой, которая несёт в себе на протяжении всей её многотысячелетней истории идеалы праведности, непреклонно творящей справедливость, хотя образ жизни самой России может быть сколь-угодно далёк от этих идеалов по разным причинам.

II

Если под «холодной войной» понимать войну, осуществляемую методом культурного сотрудничества, под воздействием которого культура проигравшей стороны модифицируется приемлемым для победителя образом, то США не победили в холодной войне, а опьянены иллюзией победы, что в перспективе несёт им большие проблемы в виде расплаты за построение политики, исходя из иллюзий: разочарование будет вполне реальным.

Иллюзия победы Запада в холодной войне второй половины XX века проистекает из того же воззрения, которое было свойственно Гитлеру: Византия дала русским христианство; во времена Петра I Европа дала русским науку и культуру; Российская империя после этого существовала благодаря германскому элементу в её правящей «элите; а когда империя рухнула, СССР существовал только благодаря еврейскому элементу в его правящей «элите» и в науке; а если внешнего организующе-принуждающего начала нет, то сами русские, предоставленные самим себе, — слабоумны, безвольны и контрпродуктивны. Поэтому, если они и могли чего-то достичь, то только, будучи под властью более высоких по развитию господ, поскольку сами он — ближе к «бандерлогам», чем к людям. Но от «бандерлогов» лучше избавить мир, чтобы «недочеловеки» не создавали проблем «цивилизованному человечеству».

Однако крах Советского Союза — не победа Запада в холодной войне потому, что **в период холодной войны СССР, понимаемый как форма государственности Русской многонациональной цивилизации, пропагандировал мирное сосуществование двух систем и, по сути, не только не вёл холодной войны против Запада, но не оборонялся даже тогда, когда Запад Директивой СНБ США 20/1 от 18 августа 1948 года объявил Русской цивилизации войну на уничтожение.**

Вне зависимости от того, как это понимали все номинальные руководители СССР, пришедшие на смену жреческо-государственной власти И.В.Сталина, для Русской цивилизации это был период подготовки к будущему объединению человечества на принципах праведности, непреклонно творящей справедливость. На том этапе исторического времени, который подавался людям в СССР и в остальном мире, как «холодная война»:

- в СССР шёл процесс неявленного внутреннего сокровенного развития цивилизации;
- а Западу была предоставлена возможность явить свою суть.

И эта суть по итогам перестройки и реформ 1990-х, в которых политсубъекты Запада играли роль кураторов и вдохновителей доморощенной прозападной бездумной периферии, оказалась объективно мерзкой, и потому не приемлемой для России.

А то, что оценивается представителями Запада и их доморощенными пособниками как творческая импотенция Руси, в действительности является следствием непонимания ими роли Руси в глобализации в историческом прошлом:

- Если вынести за скобки уровень развития техносферы, то Запад пытается решать сейчас те задачи (и не достигает в этом деле успеха), которые были успешно решены на Руси в её цивилизационном строительстве ещё в эпоху Ивана Грозного, если не раньше:
  - построение общей для разных народов культуры при сохранении самобытности культур каждого из них — все признали крах мультикультурализма;
  - построение и функционирование единой кредитно-финансовой системы — евро в кризисе некоторые государства Евросоюза-2 подумывают о возобновлении обращения своих валют, независимых от евро;
  - построение единой системы стандартов — единственное, в чём добились успеха;
  - построение общих для разных народов и единых для цивилизации вооружённых сил — невозможно без нравственно-этического и культурного единства.

  Это — внутренние задачи всякого цивилизационного строительства, но есть и внешние задачи, связанные с глобализацией, которые Русь также решала в прошлом.
- В прошлом, Русь, не выдвинув своей собственной концепции осуществления глобализации, в глобализации, исторически реально протекающей на протяжении нескольких тысячелетий, всё же участвовала. Об этом подавляющее большинство не задумывалось и не задумывается. И как следствие они не задумывались и не задумываются о той роли, какую Русь играла в этом переплетении процессов собственного цивилизационного строительства и глобализации. А роль эта, если пользоваться лексиконом программистов наших дней, — роль независимого от разработчика софта тестера, который выносит окончательный вердикт о работоспособности и дальнейшей судьбе тестируемого программного продукта. Такая аналогия вполне уместна, поскольку любая культура и субкультура — с точки зрения теории управления — просто информационно-алгоритмическая система.

  И Русь не контрпродуктивна и не страдает творческой импотенцией, в чём были убеждены в прошлом Гитлер и многие другие и в чём убеждены ныне также многие недоинтеллектуалы: последнюю тысячу

лет мы тестировали наработки Запада (византийское вероучение, западную науки и культуру, «мраксизм», либерализм и т.п.), *в соответствии с нашими цивилизационными идеалами,* на предмет пригодности их для решения задач в праведном цивилизационном строительстве и пришли к выводу об их непригодности для этого[1].

При этом завершившийся этап нашего исторического развития характеризовался определённой безыдейностью Руси в том смысле, что её цивилизационные идеалы на протяжении всего этого времени были живы, но Русская цивилизационная идея не была выражена Русским языком в прямой форме, а была подменена на уровне языковой культуры западными учениями (сначала библейскими, потом марксизмом и либерализмом), проходившими в нашем обществе тестирование на пригодность. Именно эта невыраженность собственной цивилизационной идеи и давала основания к тому, чтобы «интеллектуалы» Запада и оторвавшаяся от родных корней периферия их пособников в России плодили измышлизмы о недочеловечности русских, о необходимости их оцивилизовать или же уничтожить не поддающихся оцивилизовыванию. Но это — в прошлом.

Ныне наша цивилизационнная идея глобальной значимости — Концепция общественной безопасности в её развитии — выражена Русским языком, в то время как Запад достиг своих цивилизационных идеалов (победивший в их обществах культ гедонизма, т.е. получения разнородных удовольствий, безоглядно, не взирая на ущерб, наносимый другим людям, народам, Природе, себе самим) и начал пожинать плоды этого достижения в форме биологического вырождения и культурной деградации населения. В этот процесс Запад, будучи проводником глобализации на основе библейского проекта, норовит вовлечь и весь остальной мир, что неприемлемо для всех сколь-нибудь мыслящих людей как вне ареала цивилизации Запада, так и в странах самого Запада. Поэтому Западу предстоит ещё потерпеть полный и безвозвратный крах в затеянной им же холодной войне против человечества и Русской цивилизации.

Россия же приступила в очередной раз к миссии спасения человечества[2], что недоинтеллектуалам Запада видится как русский бунт против наилучшей цивилизации и передовой культуры, — бунт, бессмысленный и беспощадный, который инициировал В.В. Путин, предав так называемые «либеральные ценности» и поощряя «самые тёмные силы» в обществе России и в мире.

III

«Американский ученый-этолог Джон Кэлхун провел ряд удивительных экспериментов в 60-70-х годах двадцатого века. В качестве подопытных Д. Кэлхун неизменно выбирал грызунов, хотя конечной целью исследований всегда было предсказание будущего для человеческого общества. В результате многочисленных опытов над колониями грызунов Кэлхун сформулировал новый термин, «поведенческая раковина»

[1] Для тех, кто осмысляет происходящее исключительно на основе в библейских метафор: в текущую эпоху огласить приговор «мене, мене, текел, упарсин» (книга Даниила, гл. 5, ст. 18 — 28) в адрес Запада — это миссия России доверенная ей на том основании, что на протяжении нескольких веков мы бесхитростно тестировали на пригодность в праведном цивилизационном строительстве культурные наработки Запада.

[2] «О, Родина моя, в своей простой шинели, / В пудовых сапогах, сынов своих любя, / Ты поднялась сквозь бури и метели, / Спасая мир, не веривший в тебя. // И ты спасла их. На века. Навеки. / С востока хлынул свет! Опять идут к звезде / Замученные горем человеки, / Опять в слезах поклонятся тебе!» — слова из романса А.Н.Вертинского «Пред ликом Родины» 1946 г.

(behavioral sink), обозначающий переход к деструктивному и девиантному поведению в условиях перенаселения и скученности. Своими исследованиями Джон Кэлхун приобрел определенную известность в 60-е годы, так как многие люди в западных странах, переживавших послевоенный бэби-бум, стали задумываться о том, как перенаселение повлияет на общественные институты и на каждого человека в частности.

Свой самый известный эксперимент, заставивший задуматься о будущем целое поколение[1], он провел в 1972 году совместно с Национальным институтом психического здоровья (NIMH). Целью эксперимента «Вселенная-25» был анализ влияния плотности популяции на поведенческие паттерны грызунов. Кэлхун построил настоящий рай для мышей в условиях лаборатории. Был создан бак размерами два на два метра и высотой полтора метра, откуда подопытные не могли выбраться. Внутри бака поддерживалась постоянная комфортная для мышей температура (+20°С), присутствовала в изобилии еда и вода, созданы многочисленные гнезда для самок. Каждую неделю бак очищался и поддерживался в постоянной чистоте, были предприняты все необходимые меры безопасности: исключалось появление в баке хищников или возникновение массовых инфекций. Подопытные мыши были под постоянным контролем ветеринаров, состояние их здоровья постоянно отслеживалось. Система обеспечения кормом и водой была настолько продумана, что 9500 мышей могли бы одновременно питаться, не испытывая никакого дискомфорта, и 6144 мышей потреблять воду, также не испытывая никаких проблем. Пространства для мышей было более чем достаточно, первые проблемы отсутствия укрытия могли возникнуть только при достижении численности популяции свыше 3840 особей. Однако такого количества мышей никогда в баке не было, максимальная численность популяции отмечена на уровне 2200 мышей.

Эксперимент стартовал с момента помещения внутрь бака четырех пар здоровых мышей, которым потребовалось совсем немного времени, чтобы освоиться, осознать, в какую мышиную сказку они попали, и начать ускоренно размножаться. Период освоения Кэлхун назвал фазой «А», однако с момента рождения первых детенышей началась вторая стадия «В». Это стадия экспоненциального роста численности популяции в баке в идеальных условиях, число мышей удваивалось каждые 55 дней. Начиная с 315 дня проведения эксперимента, темп роста популяции значительно замедлился, теперь численность удваивалась каждые 145 дней, что ознаменовало собой вступление в третью фазу «С». В этот момент в баке проживало около 600 мышей, сформировалась определенная иерархия и некая социальная жизнь. Стало физически меньше места, чем было ранее.

Появилась категория «отверженных», которых изгоняли в центр бака, они часто становились жертвами агрессии. Отличить группу «отверженных» можно было по искусанным хвостам, выдранной шерсти и следам крови на теле. Отверженные состояли, прежде всего, из молодых особей, не нашедших для себя социальной роли в мышиной иерархии. Проблема отсутствия подходящих социальных ролей была вызвана тем, что в идеальных условиях бака мыши жили долго, стареющие мыши не освобождали места для молодых грызунов. Поэтому часто агрессия была направлена на новые поколения особей, рождавшихся в баке. После изгнания самцы ломались психологически, меньше проявляли агрессию,

[1] Это не соответствует действительности: если бы целое поколение в США и на Западе об этом задумалось, то Запад уже давно проводил бы иную глобальную политику и не было бы надобности писать настоящую записку.

не желали защищать своих беременных самок и исполнять любые социальные роли. Хотя периодически они нападали либо на других особей из общества «отверженных», либо на любых других мышей.

Самки, готовящиеся к рождению, становились все более нервными, так как в результате роста пассивности среди самцов они становились менее защищенными от случайных атак. В итоге самки стали проявлять агрессию, часто драться, защищая потомство. Однако агрессия парадоксальным образом не была направлена только на окружающих, не меньшая агрессивность проявлялась по отношению к своим детям. Часто самки убивали своих детенышей и перебирались в верхние гнезда, становились агрессивными отшельниками и отказывались от размножения. В результате рождаемость значительно упала, а смертность молодняка достигла значительных уровней.

Вскоре началась последняя стадия существования мышиного рая — фаза «D» или фаза смерти, как ее назвал Джон Кэлхун. Символом этой стадии стало появление новой категории мышей, получившей название «красивые». К ним относили самцов, демонстрирующих нехарактерное для вида поведение, отказывающихся драться и бороться за самок и территорию, не проявляющих никакого желания спариваться, склонных к пассивному стилю жизни. «Красивые» только ели, пили, спали и очищали свою шкурку, избегая конфликтов и выполнения любых социальных функций. Подобное имя они получили потому, что в отличие от большинства прочих обитателей бака на их теле не было следов жестоких битв, шрамов и выдранной шерсти, их нарциссизм и самолюбование стали легендарными. Также исследователя поразило отсутствие желания у «красивых» спариваться и размножаться, среди последней волны рождений в баке «красивые» и самки-одиночки, отказывающиеся размножаться и убегающие в верхние гнезда бака, стали большинством.

Средний возраст мыши в последней стадии существования мышиного рая составил 776 дней, что на 200 дней превышает верхнюю границу репродуктивного возраста. Смертность молодняка составила 100 %, количество беременностей было незначительным, а вскоре составило 0. Вымирающие мыши практиковали гомосексуализм, девиантное и необъяснимо агрессивное поведение в условиях избытка жизненно необходимых ресурсов. Процветал каннибализм при одновременном изобилии пищи, самки отказывались воспитывать детенышей и убивали их. Мыши стремительно вымирали, на 1780 день после начала эксперимента умер последний обитатель «мышиного рая».

Предвидя подобную катастрофу, Д. Кэлхун при помощи коллеги доктора Х. Марден провел ряд экспериментов на третьей стадии фазы смерти. Из бака были изъяты несколько маленьких групп мышей и переселены в столь же идеальные условия, но еще и в условиях минимальной населенности и неограниченного свободного пространства. Никакой скученности и внутривидовой агрессии. По сути, «красивым» и самкам-одиночкам были воссозданы условия, при которых первые 4 пары мышей в баке экспоненциально размножались и создавали социальную структуру. Но к удивлению ученых, «красивые» и самки-одиночки свое поведение не поменяли, отказались спариваться, размножаться и выполнять социальные функции, связанные с репродукцией. В итоге не было новых беременностей и мыши умерли от старости. Подобные одинаковые результаты были отмечены во всех переселенных группах. В итоге все подопытные мыши умерли, находясь в идеальных условиях.

Джон Кэлхун создал по результатам эксперимента теорию двух смертей. «Первая смерть» — это смерть духа. Когда новорожденным особям не стало находиться места в социальной иерархии «мышиного рая», то наметился недостаток социальных ролей в идеальных условиях с неограниченными ресурсами, возникло открытое противостояние взрослых и молодых грызунов, увеличился уровень немотивированной агрессии. Растущая численность популяции, увеличение скученности, повышение уровня физического контакта, всё это, по мнению Кэлхуна, привело к появлению особей, способных только к простейшему поведению. В условиях идеального мира, в безопасности, при изобилии еды и воды, отсутствии хищников, большинство особей только ели, пили, спали, ухаживали за собой. Мышь — простое животное, для него самые сложные поведенческие модели — это процесс ухаживания за самкой, размножение и забота о потомстве, защита территории и детенышей, участие в иерархических социальных группах. От всего вышеперечисленного сломленные психологически мыши отказались. Кэлхун называет подобный отказ от сложных поведенческих паттернов «первой смертью» или «смертью духа». После наступления первой смерти физическая смерть («вторая смерть» по терминологии Кэлхуна) неминуема и является вопросом недолгого времени. В результате «первой смерти» значительной части популяции вся колония обречена на вымирание даже в условиях «рая».

Однажды Кэлхуна спросили о причинах появления группы грызунов «красивые». Кэлхун провел прямую аналогию с человеком, пояснив, что ключевая черта человека, его естественная судьба — это жить в условиях давления, напряжения и стресса. Мыши, отказавшиеся от борьбы, выбравшие невыносимую легкость бытия, превратились в аутичных «красавцев», способных лишь на самые примитивные функции, поглощения еды и сна. От всего сложного и требующего напряжения «красавцы» отказались и, в принципе, стали не способны на подобное сильное и сложное поведение. Кэлхун проводит параллели со многими современными мужчинами, способными только к самым рутинным, повседневным действиям для поддержания физиологической жизни, но с уже умершим духом. Что выражается в потере креативности, способности преодолевать и, самое главное, находиться под давлением. Отказ от принятия многочисленных вызовов, бегство от напряжения, от жизни полной борьбы и преодоления — это «первая смерть» по терминологии Джона Кэлхуна или смерть духа, за которой неизбежно приходит вторая смерть, в этот раз тела.

Возможно, у вас остался вопрос, почему эксперимент Д. Кэлхуна назывался «Вселенная-25»? Это была двадцать пятая попытка ученого создать рай для мышей, и все предыдущие закончились смертью всех подопытных грызунов…»[1]

Это один из тех экспериментов, на основании которого делается вывод: «Рай на земле невозможен».

Историческая реальность такова, что Запад уже давно втянулся в построение такого рода «рая» — общества изобилия, со всеми вытекающими из этого факта последствиями, проистекающими из биологических и ноосферных закономерностей.

[1] Текст приводится по публикации в интернете: http://www.liveinternet.ru/users/3387964/post345277169/. По ссылке иллюстрации, там же видео.

Но поскольку человечество не однородно, то «отсталые» народы, видя не только научно-техническое превосходство Запада, но и его нарастающие биологические проблемы, порождаемые им же самим, отвергают копирование Западного образа жизни: если не солидарно, то в лице представителей своих наиболее политически активных субкультур. Однако это неприятие Запада и его образа «жизни» наиболее агрессивно выражается в стремлении разрушить Запад и навязать всему миру образ «жизни» реликтовых культур, остановившихся в своём развитии несколько веков тому назад.

Наиболее ярко эта позиция выразилась в глобально политических амбициях псевдомусульманского радикализма, носители и активисты которого отгородились от жизни и Бога обрядностью ислама и шариатом. Вследствие этого, собственную культурную неразвитость и ритуальную дисциплину, сведение образования к знанию текстов Корана и Шариата, они расценивают как норму жизни, заповеданную Богом, и потому обязательную для всех людей. И в силу её якобы обязательности они убеждены, что она может быть навязана всем остальным грубой военной силой, тем более, что порабощённые гедонизмом представители «передового» Запада не в состоянии оказать сколь-нибудь эффективного сопротивления в условиях прямого боевого соприкосновения с противником, предпочитая ведение «кнопочной войны».

И в данном случае речь идёт не о пороках образа жизни Запада, а о мракобесии, которое якобы является исцеляющей альтернативой западному самоубийственному образу «жизни» цивилизации.

Но это мракобесие возводится в норму якобы заповеданную Богом, вопреки тому, что сам Мухаммад был, прежде всего, Просветителем, а становление мусульманской культуры сопровождалось расцветом науки и ремёсел, которые помогли многим обществам древности выйти из жизни на принципах *социал-дарвинизма, который псевдомусульманские радикалы ныне навязывают своим соотечественникам и вербуемой в иных культурах периферии под видом якобы истинного, не искажённого ислама*.

Таким образом, человечеству предлагается выбор из двух вариантов самоубийства нынешней глобальной цивилизации:

- самоубийство в потребительском «раю»;
- самоубийство в мировой войне за построение «всемирного халифата».

И этот, и другой выбор — ложен потому, что не праведен.

И в таких условиях миссия России — предложить альтернативу и тому, и другом варианту самоубийства, т.е. исключить возможность гибели в самоубийственном потребительском «раю» и исключить никчёмные страдания общества, влачащего существование под властью социал-дарвинизма.

IV

Результаты описанных выше систематических экспериментов с мышами оспаривать глупо. Но прямой их перенос на общество — ещё более глуп, *если в полученных результатах видеть неотвратимое будущее обществ, наращивающих уровень защищённости личности посредством развития техносферы и усложнения социальной организации*.

Для того, чтобы правильно интерпретировать полученные в этих экспериментах результаты, необходимо знать и понимать две вещи:

- Общебиологические и специфически видовы́е биологические закономерности, которые выразили себя в этих экспериментах.

- Суть отличий человечества от фауны (животного мира), которые позволяют человечеству выйти из-под власти фаунических закономерностей в иное качество жизни.

Одна из важнейших общебиологических закономерностей состоит в том, что: 1) рождаемость во всех биологических видах в естественной для них среде обитания превышает ёмкость экологической ниши, которую может занимать каждый из них в соответствующих природно-географических условиях, 2) как следствие — лишние по отношению к ёмкости экологической ниши особи подлежат безусловному уничтожению либо изгнанию их за пределы ареала обитания соответствующей популяции.

В изгнании и гибели лишних по отношению к ёмкости экологической ниши состоит внешне видимая суть процесса, получившего в биологии название «естественный отбор».

Внутривидовая суть естественного отбора состоит в том, что из состава молодняка погибают и изгоняются за пределы ареала обитания популяции наиболее слабые особи, а из состава взрослых — особи, исчерпавшие свой жизненный ресурс, не способные к размножению и эффективному осуществлению иных функций в образе жизни популяции определённого вида. В результате избыточная рождаемость и естественный отбор обеспечивают выбраковку дефективных особей и особей, в чём-то не соответствующих обстоятельствам жизни популяции, что обеспечивает поддержание здоровья особей популяции в преемственности поколений.

Создав «рай» для мышей, Д. Кэлхун вывел популяцию, оказавшуюся в этом противоестественном «раю», из-под действия алгоритмики естественного отбора, блокирующего процесс биологического вырождения особей в популяции в преемственности поколений. Какого-либо альтернативного механизма блокирования процесса биологического вырождения популяции в преемственности поколений в «рай» введено не было. Именно это обстоятельство и привело к многократному воспроизведению результата эксперимента.

Высоко-цивилизованное в аспекте развития техносферы общество идентично «раю» для мышей в том смысле, что медицина, этикет (нормы культуры), социальная организация, ряд других факторов, тоже блокируют механизм естественного отбора и тем самым препятствуют естественной выбраковке дефективных особей, открывая пути к биологическому вырождению именно обществ, высоко цивилизованных в аспекте развития техносферы, юриспруденции и усложнённой социальной организации.

Борцы за возврат к образу жизни прошлых эпох, в которых общества жили под властью общефаунического принципа превышения рождаемости над ёмкостью экологической ниши и естественного отбора, уничтожавшего дефективных и исчерпавших биологический ресурс организма, безусловно способны с течением времени похоронить нынешний прогрессирующе биологически деградирующий Запад[1] точно так же, как в прошлом вандалы похоронили биологически выродившийся, но по-своему «высоко цивилизованный» древний Рим. Но это будет не их заслугой, а заслугой самого Запада.

Однако такой откат в прошлое не решит проблем, поскольку кто-то, глядя на бессмысленные страдания людей в условиях жизни на основе примитивной культуры, займётся возрождением «былой великой культуры», а приверженцы примитивизма — именно вследствие своего невежества — не смогут им противостоять, как не удавалось противостоять

[1] Если он не свернёт с пути прогрессирующего вырождения на путь истинного развития.

такого рода тенденциям и в прошлом, когда на месте рухнувших цивилизаций древности, кто-то создавал новые культуры, интегрируя в них обломки былого величия погибших культур.

Т.е. если Запад рухнет под бременем проблем биологического вырождения и социокультурной деградации, то потомки нынешних хулителей и ниспровергателей Запада и его образа «жизни» сами же возродят аналог Запада в будущем, когда устанут жить под властью мракобесия, если не ответят жизненно состоятельно на вопрос: *Чем человек по сути отличается от обезьяны, хотя он принадлежит в биологической классификации к приматам, как и все обезьяны?*

И ответы на этот вопрос в том смысле, что у нас есть культура, мы пользуемся осмысленно членораздельной речью, мы создали науку и техносферу — не проходят: культура есть у орангутанов[1], попугаи могут пользоваться осмысленно членораздельной речью, а вся техносфера блекнет на фоне итогов эксперимента с обезьянами-капуцинами в Йельском университете[2], поскольку они показывают, что в аспекте поведения цивилизованное либерально-рыночное общество и группа подопытных обезьян, которых научили пользоваться «деньгами» на принципах рыночного либерализма, статистически неотличимы.

Ответ на вопрос о сути человека, отличающей его от обезьяны, впервые в терминологии науки выражен в Русской культуре в Концепции общественной безопасности: но он — всего лишь повторил в терминологии науки наших дней то, что издавна было выражено в сюжетах Русских былин и сказок о поездках богатырей в соответствии с указаниями на придорожном камне[3] в художественно-образных формах.

Суть этого ответа в том, что человек от всех прочих биологических видов отличается тем, что структура его психики, рассматриваемой как информационно-алгоритмическая система, не запрограммирована однозначно генетически, а является результатом личностного развития:

- если всё подчинено инстинктам, то это — животный тип строя психики и индивид поведенчески неотличим от обезьяны, и как следствие — статистики поведения капуцинов и членов либерально-рыночного общества — идентичны, а потребительский рай, выводящий из-под действия механизма естественного отбора для них одинаков убийственен;
- если всё подчинено нормам культуры, то в аспекте поведения индивид-зомби — просто выдрессированная культурой обезьяна, и как следствие потребительский рай для таких — тоже самоубийственен;
- если творческий потенциал реализуется и возможен выход за пределы норм прежней культуры, то — демон, творящий вседозволенность, не желающий определиться в том, что объективно является Добром, а что Злом, который подлежит уничтожению, поскольку нарушает гармонию Мироздания своею отсебятиной;
- и только воля, отданная самим человеком под власть диктатуры совести делает индивида человеком.

---

[1] Культура есть и орангутанов: Орангутаны — культурное племя. — Газета «Известия» от 8 января 2003 г. (http://izvestia.ru/news/271439).

[2] Оригинальный текст на английском: http://www.nytimes.com/2005/06/05/magazine/05FREAK.html?pagewanted=all&_r=3&; либо: http://freakonomics.com/2005/06/05/freakonomics-in-the-times-magazine-monkey-business/.

Пересказ на русском существует в нескольких вариантах, одна из версий: «Деньги, обезьяны и проституция. Интереснейший эксперимент» на сайте газеты «Красноярское время» по ссылке: krasvremya.ru/dengi-obezyany-i-prostituciya-inetersnejshij-eksperiment/.

[3] См. работу ВП СССР «Основы социологии», т. 1., раздел 4.7. Типы строя психики.

Т.е. индивид вида Homo sapience на основе своих чувств и осмысленного мировосприятия сам решает: быть ему человекообразной обезьяной, зомби, демоном — либо стать человеком.

Став человеком в результате личностного развития, вопреки обстоятельствам жизни общества и человечества, человек обретает Любовь, которая выводит его из-под власти фаунических закономерностей. И соответственно, только культура, в которой все достигают необратимо человечного типа строя психики к началу юности позволяет: ликвидировать в обществе бессмысленные неудобства жизни и бедствия, проистекающие из злонравия, невежества и дурости, т.е. создать то, что многим видится как «потребительский рай», и в то же время обеспечить биологическое здоровье в преемственности поколений, гарантированно избегая вырождения потому, что дети будут зачинаться, не как побочный продукт секса под воздействием инстинктов и гедонизма, а в Любви — Промыслительно в пределах ёмкости экологической ниши, что обеспечит наилучшую комбинаторику генов и их необходимую для блага людей и планеты модификацию. Так состоявшееся человечество выйдет из алгоритмики уничтожения лишних и биологически дефективных фаунического естественным отбором без какой-либо евгеники, представляющей собой ещё одну ловушку для вырождающихся обществ, которые в силу неспособности жизненно состоятельно ответить на вопрос о сути человека и его отличии от остальных приматов, не могут задать правильно и евгенические стандарты для того, чтобы осуществлять искусственный отбор на основе «науки евгеники».

V

Что ни напиши, — клеветники всё равно будут клеветать и извращать написанное. Тем не менее, для тех, кто не хочет стать жертвой клеветников, необходимо пояснить, почему настоящая записка не является «меморандумом об объявлении войны Русью Западу».

Жизнь человеческих обществ и человечества в целом подчинена объективным закономерностям, которые можно разделить на 6 групп: 1) общебиосферные, регулирующие взаимоотношения биологических видов, биоценозов в пределах биосферы и с Природой в целом, 2) специфические видовые закономерности, отличающие человека от всех прочих видов, 3) нравственно-этические (религиозно-ноосферные), регулирующие взаимоотношения обладателей разума, 4) социокультурные, 5) экономические, 6) управленческие.

- Незнание их, бесчувственность к их нарушению — открывает возможности к применению против общества обобщённого оружия всех шести приоритетов, от какого рода агрессии никакое невежественное общество не сможет защититься именно вследствие своего невежества или извращённых (вследствие его собственного бездумья и бесчувственности) представления об их сути и их воздействии на жизнь.
- Просвещение на их основе всех без исключения — это глобализация, альтернативная библейской, гарантирующая развитие всех национальных и конфессиональных культур (а не их уничтожение) и гармонизацию международных и межгосударственных взаимоотношений на основе унификации социального управления в соответствии с ними, поскольку под их властью (с учётом некоторой физико-географической специфики регионов планеты) находятся как жители России, так и жители зарубежной Европы, обеих Америк, Африки, Австралии, всех остров и прочих регионов.

Если просвещение население планеты в отношении сути и воздействия этих закономерностей — агрессия, то мы — Русь — агрессоры.

Внутренний Предиктор СССР
24 — 27 апреля 2015 г.